

Е.П. Блаватская

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФИЗИКА

Нашумевшая книга профессора Цельнера*^{<1>} об экспериментальном исследовании теории о четвертом измерении пространства при содействии д-ра Генри Слейда, американского медиума, является одной из наиболее ценных работ, которые когда-либо появились в связи с медиумическими феноменами. Современный спиритуализм произвел практически столько же книг, сколько икры могла бы создать самка сельди, но лишь немногим из них стоило бы появляться на свет. Однако, снова и снова исследование этой проблемы приносит нам такие работы, которые по праву являются безусловным и постоянным вкладом в научный прогресс. Сочинение профессора Цельнера принадлежит к их числу. Это запись серии сеансов с человеком, обладающим одними из самых удивительных "психических способностей" в наше время. Слейд -- это человек, который кажется окруженным некой аурой, или магнетической атмосферой, способной до такой степени пропитать предметы около него, что они могут стать субъектами разрушения или восстановления по воле некой разумной силы, которая слышит, соглашается, изъявляет желание и наказывает. Он воображает, что это находящаяся рядом душа его умершей жены, которая, однако, как полагают, время от времени уступает свое место другим "духам", чтобы записать их собственные послания своим (живым) друзьям на их языках, -- языках, которые никогда не были известны ни Слейду, ни ей. Большинству медиумов свойственна одна или две формы феноменов. Так, Уильям Эдди создает ходячие и, время от времени, говорящие фигуры умерших людей; мадам Тайер,*^{<2>} из Америки, и Гуппи-Волкмен, из Англии, производят целые ливни цветов; Давенпосты показывали из окна кабинета руки, не связанные с телом, и музыкальные инструменты, парящие в воздухе; Фостер показывал написанные кровью имена, которые постепенно исчезали под кожей его руки, и выбирал те же самые имена из разбросанных на столе листков, на которых были написаны различные имена; и так далее. Главная особенность Слейда состоит в создании автоматических надписей на грифельных досках в условиях доскональной проверки; но временами он также бывает ясновидящим, вызывает появление в комнате туманных фигур, и, под наблюдением профессора Цельнера, он вызвал серию неизвестных и поразительных феноменов, показывающих прохождение материи через материю. Следует отметить, что этот лейпцигский ученый является одним из наиболее выдающихся астрономов и физиков. Он также глубокий метафизик, друг и коллега самых ярких умов современной Германии. В течение долгого времени он подозревал, что кроме длины, ширины и глубины, существует четвертое измерение пространства, и если это так, то это подразумевает наличие другого бытийного мира, отличного от нашего трехмерного мира, с его собственными обитателями, приспособленными к его четырехмерным законам и условиям, как и мы приспособлены к нашим трехмерным. Он не был изобретателем этой теории; Кант и, позднее, метафизический геометр Гаусс, предвидели возможность этой концепции. Но, из-за отсутствия экспериментальной демонстрации, она оставалась просто интеллектуальным предположением, пока Цельнер не смог решить эту проблему и убедить своих великих коллег: Вебера, Фехнера и Шайбера. Публикация данных этих экспериментов вызвала сильный интерес повсюду в научном мире и породила активные, и даже гневно-обличительные, дискуссии между партиями прогрессивных и консервативных мыслителей. Размеры нашей статьи не позволяют нам дать исчерпывающий обзор книги профессора Цельнера, и поскольку она должна быть в библиотеке каждого человека, который хотел бы придерживаться разумных представлений о силе, материи и духе, мы должны предоставить читателю искать большую часть ее удивительных сообщений на ее страницах.

Вкратце эти факты таковы: Цельнер начал с предположения о том, что, если принять ради аргумента существование мира четырех измерений с его четырехмерными обитателями, то эти последние должны быть способны выполнить простой опыт по завязыванию крепких узлов на веревке без концов (то есть, со связанными концами). Ибо четвертое измерение пространства -- или, должны сказать мы, четвертое качество материи -- должно быть проникаемостью. Так, когда он узнал, что медиум Слейд прибыл в Лейпциг, он взял веревку, связал два ее конца вместе и залил их воском, который запечатал своей собственной печатью. Слейд пришел, и профессор Цельнер сел вместе с ним за стол, среди бела дня, их четыре руки лежали на столе, ноги Слейда также были видны, а веревка с запечатанными концами находилась у профессора, причем петля свисала вниз на его колени. Слейд впервые услышал о такого рода эксперименте, и никто не испытывал этот опыт с каким-либо другим медиумом. Через несколько секунд профессор почувствовал слабое движение веревки, (до которой никто не дотрагивался) и, взглянув на нее, к своему удивлению обнаружил, что его желание было удовлетворено. Только, вместо одного узла, на его веревке было завязано сразу четыре. Для такого ученого как он, этот результат, хотя и неизмеримо менее сенсационный, чем сотни медиумических феноменов, был убедительным и очень важным доказательством теории четырех измерений, как падение одного лишь яблока было для Ньютона подтверждением его бессмертной теории притяжения. Это был явный пример прохождения материи сквозь материю, короче говоря, -- краеугольного камня всей системы космической философии. Этот эксперимент он повторял много раз в присутствии нескольких свидетелей. В качестве следующего теста он задумал предложить ему освободить два кольца из цельных кусков дерева разного рода (одно из дуба, другое из ольхи), которые он связал кетгутовой веревкой. Он также одел на нее чехол, который он вырезал из резиновой камеры. Затем он запечатал концы веревки, как и в предыдущем эксперименте, и, как и прежде, поместил печать перед собой на столе, позволив петле с двумя деревянными кольцами и чехлом свисать между его коленями. Слейд и он сели -- опять-таки, среди бела дня -- по обе стороны от стола, все четыре их руки были на виду, также профессор мог видеть и ноги медиума. У дальнего конца стола стояла небольшая подставка с круглым верхом, или чайный столик, с одной прочной ножкой, к которой крепился верх, и с тремя отходящими от нее вниз ножками. Через несколько минут раздался сильный звук, доносившийся со стороны небольшой подставки, как если бы дерево ударилось о дерево, и этот звук повторялся трижды. Они оставили свои сидения и огляделись вокруг; деревянные кольца исчезли с кетгутовой веревки; сама веревка *была завязана двумя незатянутыми узлами, через которые свисала неповрежденная резиновая оболочка*. Два цельных деревянных кольца были -- где бы вы думали? Они были надеты на главную ножку подставки, без малейшего разрыва или нарушения последовательности своих волокон или волокон этой ножки! Это было наиболее неопровержимое свидетельство того, что материя *может* проходить сквозь материю; короче, для простых людей -- "чуда".

В ходе тридцати сеансов, проведенных профессором Цельнером со Слейдом, были получены и многие другие феномены такого рода. Среди них: изъятие монет из герметично закрытой коробки и их проникновение через стол на грифельную доску, которая лежала горизонтально под нижней поверхностью крышки стола; одновременно два кусочка грифеля, которые лежали на ней в начале опыта, были обнаружены в его конце внутри запечатанной коробки. Опять-таки, две кожаные полоски без концов, свободно лежащие под руками профессора Цельнера на столе, соединились друг с другом прямо под его руками, при этом не были нарушены печати и не произошло изменение в волокнах кожи. Книга, взятая с книжной полки и положенная на грифельную доску, которую Слейд частично держал под краем стола, исчезла, и после того, как участники сеанса безуспешно искали ее в течение пяти минут по всей комнате, а затем вновь уселись за стол, она упала прямо с потолка комнаты на стол с громким звуком. В комнате было

светло, сеанс происходил в восемь часов утра, и книга упала из точки, противоположной тому месту, где сидел Слейд, поэтому никакая человеческая рука не могла бросить ее. Маленький столик, или подставка, о которой уже упоминалось и до которой никто не дотрагивался, начала медленно качаться. О том, что произошло дальше, пусть расскажет сам д-р Цельнер:

Очень скоро движения усилились, и весь столик, приближаясь к карточному столу, оказался под последним, причем три его ножки были обращены в мою сторону. Ни я, ни, по-видимому, м-р Слейд, не знали о том, как будет дальше развиваться этот феномен, * $\langle 3 \rangle$ поскольку в течение следующей минуты ничего не произошло. Слейд должен был взять доску и грифель, чтобы спросить своих "духов", должны ли мы ожидать еще чего-либо, в то время как я захотел ближе рассмотреть положение круглого столика, лежащего, как я полагал, под карточным столом. К моему великому удивлению, а также к удивлению м-ра Слейда, мы обнаружили пространство под карточным столом совершенно пустым, и мы не могли найти во всей остальной комнате этого столика, который еще минуту назад был доступен для нашего восприятия. В ожидании его появления мы вновь уселись за стол, Слейд сел ближе ко мне, в том самом углу стола, который был противоположен тому, у которого стоял до того круглый столик. Мы просидели пять или шесть минут в напряженном ожидании его появления, когда внезапно Слейд снова заявил, что он видит свечение в воздухе. Хотя я, как и обычно, был не восприимчив к такого рода вещам, все же я непроизвольно направил свой взгляд в том направлении, куда повернул свою голову Слейд, и в течение всего этого времени наши руки постоянно оставались на столе, сложенные вместе (*uber-einander liegend*); под столом моя левая нога во всю ее длину касалась правой ноги Слейда, что было совершенно непреднамеренно и вызвано тем, что мы сидели рядом у одного и того же угла стола. Смотря в воздух с напряжением и удивлением в различных направлениях, Слейд спросил меня, не вижу ли я сильного свечения. Я уверенно ответил, что нет; но как только я повернул мою голову, следя за взглядом Слейда в сторону потолка комнаты за моей спиной, я внезапно обнаружил на высоте около пяти футов до сих пор невидимый стол с ножками, обращенными вверх, очень быстро опускающийся по воздуху на поверхность карточного стола. Хотя мы непроизвольно отдернули наши головы в стороны, Слейд налево, а я направо, чтобы падающий стол не причинил нам вреда, все же мы оба, прежде чем столик приземлился на поверхность карточного стола, столь сильно ударились своими головами с одной стороны, что я чувствовал боль в ее левой половине в течение четырех часов после этого происшествия, которое имело место около половины одиннадцатого.

Англоязычная публика многим обязана м-ру Массею за его перевод и краткий обзор немецкого издания работы д-ра Цельнера. Эта задача, возложенная им на себя добровольно и безо всякой заинтересованности со своей стороны (он не получил за нее никакого денежного вознаграждения), была тем более сложна, поскольку он совершенно самостоятельно выучил немецкий язык, и потому его хороший перевод этой книги заслуживает еще большего восхищения. В почти сорокастраничном введении м-р Массей знакомит нас с несколькими личностями, которые связаны с достопамятными лейпцигскими экспериментами, и с очевидностью показывает их честность и надежность; в то же время в послесловии более чем в двадцать страниц, он со всей ясностью излагает вопрос о двух сторонах предположения о том, что доказательство, чтобы оно внушало уважение, должно быть пропорциональным возможности и невозможности того факта, который должен быть доказан.

Нашим читателям, а, быть может, и публике будет небезынтересно узнать о тех обстоятельствах, которые повлекли за собой визит м-ра Слейда в Европу в 1877 году, в результате которого были получены столь поразительные результаты. Зимой 1876/77 года

профессора Императорского Санкт-Петербургского Университета в России были вынуждены -- под давлением самого императора -- сформировать комитет для научного исследования медиумических феноменов. Достопочтенный Александр Н. Аксаков, русский государственный советник, а ныне должностное лицо в Теософском обществе, который долго изучал этот предмет, был приглашен для помощи. Поэтому он попросил полковника Олькотта и руководителя этого журнала, которые были в Америке, выбрать из числа лучших американских медиумов одного, кого они могли бы порекомендовать комитету. Был проведен тщательный поиск, и м-р Слейд был избран по следующим причинам: (1) Все его феномены происходили на полном свету; (2) Они были такого характера, который убедил бы людей науки в действительном присутствии силы и в отсутствии шарлатанства или ловкости рук; (3) Слейд был согласен находиться в любых имеющих смысл условиях для проверки и помогал в попытках проведения научных экспериментов, поскольку он был достаточно умен для того, чтобы понимать их важность. После этого он предоставил себя на три месяца для исследования специальным комитетом наших членов, специально избранных президентом Олькоттом из числа наших скептиков; когда был получен благоприятный отчет комитета, мы посоветовали м-ру Аксакову заняться им. Вскоре наш выбор был утвержден, необходимые деньги для оплаты проезда Слейда были посланы нам, и медиум отплыл из Нью-Йорка в Россию через Англию. Его последующие приключения, включая его арест, суд над ним в Лондоне по умышленному обвинению в попытке мошенничества, его освобождение и триумфальное подтверждение его психических сил в Лейпциге и других европейских столицах, -- все это хорошо известно. Не будет слишком сильным заявлением о том, что в данном случае деятельность Теософского общества произвела благотворное воздействие на связи точной науки с психологическими исследованиями, важность которых ощущалась в течение многих лет. Слейд не только был первоначально избран теософами для европейских экспериментов и послан за границу, но и в лондонском суде его защищал адвокат-теософ, м-р Массей; в Санкт-Петербурге о нем заботился другой теософ, м-р Аксаков; и теперь м-р Массей передал по наследству будущим поколениям английских читателей полную историю его удивительного психического дара.

"Теософист", февраль 1881 г.

*<1> "Трансцендентальная физика". Отчет об экспериментальных исследованиях, из научных трудов Иоганна Карла Фридриха Цельнера, профессора физической астрономии Лейпцигского Университета; члена Саксонского Научного Общества, и т.д., и т.д., перевод с немецкого, с предисловием и заключением Чарльза Массея, вице-президента Теософского общества.

*<2> Миссис Мэри Бэкер Тайер из Бостона, шт. Масс., изучению феноменов которой полковник Олькотт посвятил около пяти недель летом 1875 года. См. его отчет в "Old Diary Leaves", том 1.-- *Прим. ред.*

*<3> Движение тяжелых предметов без какого-либо возможного контакта со стороны Слейда было столь обычным, что мы рассматривали перемещение стола лишь как начало дальнейшей последовательности феноменов.-- *Прим. Цельнера.*
